

на своих жаловаться не можем».⁴ По его мнению, занимательность и интересность русской истории должны быть достигнуты искусством.

Исторические труды Ломоносова имели широкое распространение в России. По свидетельству специалистов, «Краткий Российский Летописец с родословием» заменил собой «Синописис» и приобрел значение учебного пособия.⁵ Это означает, что Карамзин не мог не впитать ломоносовские идеи в области истории. Мысль о том, что русская история таит в себе огромные эстетические возможности, которыми может воспользоваться искусство, была, как показывают «Письма русского путешественника», прочно усвоена Карамзиным. Его дальнейшие работы вели к осуществлению ломоносовской программы эстетического освоения русской истории. «Карамзин шел с того места, на котором Ломоносов остановился, кончил то, что Ломоносов начал», — писал Н. Полевой, имея в виду «Историю государства Российского».⁶

Совпадение двух программных выступлений Ломоносова и Карамзина, сделанных ими независимо друг от друга («Идеи для живописных картин из русской истории» М. В. Ломоносова в 1764 г. и «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» Н. М. Карамзина в 1802 г.), служит лучшим доказательством общей направленности их рассуждений об эстетическом смысле истории. Но, разумеется, это два разных художественных восприятия.

В центре ломоносовского восприятия русской истории стоит национально-героическое событие, характер которого предопределяет в картине всё: позы и выражения лиц героев, распределение светотеней, манеру живописи. Эта своеобразная дедуция обуславливала некоторый аллегоризм эстетической мысли, свойственный общей культуре живописи в XVIII в.⁷ Аллегоричен пейзаж второй «идеи» — «Основание христианства в России»: «на горе начинают строить церковь Десятинную».⁸ Аллегорично «разодранное Ахматово повеление» одиннадцатой «идеи» —

⁴ М. В. Ломоносов, Сочинения. Гослитиздат, М., 1957, стр. 436—437.

⁵ Н. Пономарева. У истоков русской исторической науки. Исторический журнал, 1940, № 4—5, стр. 90.

⁶ Н. Полевой. Очерки русской литературы, ч. 2. СПб., 1839, стр. 6.

⁷ Об отношении Ломоносова к аллегории в живописи см.: К. Пигарев. Русская литература и изобразительное искусство. Изд. «Наука», М., 1966, стр. 90.

⁸ М. В. Ломоносов, Сочинения, стр. 439.